

Радиостанция «Голос мучеников»

**Мерв Найт
о Ричарде Вурмбранде**

Дата эфира: 1 июля 2016 года

Введение

Тодд Неттлтон: В течение 14 лет Ричард Вурмбранд подвергался пыткам в румынской тюрьме, однако после выхода из застенков он продолжил бесстрашно проповедовать Евангелие. Приехав в Соединённые Штаты, Ричард оказался на антивоенной демонстрации, в ходе которой её участники, в том числе и руководители церкви, превозносили коммунизм. Ричард бросился на трибуну и схватил микрофон... Об этом вспоминает старейший сотрудник «Голоса мучеников» Мерв Найт.

Мерв Найт: Он пробрался к трибуне и схватил микрофон. Ричард сорвал с себя рубашку, обнажившись до пояса.

Тодд Неттлтон: Ричард публично снял рубашку, чтобы показать свои шрамы.

Мерв Найт: На его теле были ужасные следы от пыток раскалёнными щипцами, ножами и ещё неизвестно чем.

Тодд Неттлтон: Он мог рассказать правду о коммунизме на примере своей собственной жизни.

Мерв Найт: Тогда прибыла полиция, и Ричард был арестован.

Ведущая: Иисус не обещал Своим последователям лёгкий путь. Наоборот, Он сказал Своим ученикам, что мир будет их ненавидеть. Он послал их как овец среди волков. Слова Иисуса сбылись в жизни апостолов и до сих пор сбываются в жизнях Его последователей по всему миру.

Интервью:

Тодд Неттлтон: Добро пожаловать на радио «Голос мучеников». На этой неделе мы поговорим с человеком, который стоял у истоков. Он тесно сотрудничал с пастором Ричардом Вурмбрандом, основателем «Голоса мучеников». Также в течение длительного времени он является членом совета правления «Голоса мучеников – США». Этот человек – Мерв Найт. Он – один из соучредителей нашей партнёрской миссии в Австралии. Мерв, добро пожаловать в студию!

Мерв Найт: Спасибо Тодд, здорово быть сегодня с вами.

Тодд Неттлтон: Когда вы впервые встретились с Ричардом Вурмбрандом?

Мерв Найт: 1 августа 1969 года.

Тодд Неттлтон: Вы помните тот день?

Мерв Найт: Я помню тот день, потому что тогда он прилетел в Сидней, а я должен был встретить его в аэропорту. Тогда я впервые увидел его.

Тодд Неттлтон: Тогда вы уже прочитали книгу «Пытаемы за Христа» и знали историю Ричарда.

Мерв Найт: Вот как всё произошло. В 1968 году я и некоторые люди из моего окружения в Австралии прочитали «Пытаемы за Христа». Это была

новая книга, опубликованная, если я не ошибаюсь, в 1967 году. В 1968 году нам удалось достать её экземпляр. Мы читали книгу с огромным интересом и были поражены, поскольку в ней рассказывалось о том, чего мы не знали, что происходит в другой части мира. После прочтения книги мы решили, что австралийские христиане должны получить возможность услышать свидетельство этого человека из первых уст. Мы написали ему письмо и пригласили приехать к нам. Письмо было отправлено в сентябре 1968 года. Через несколько месяцев мы получили ответ с согласием Ричарда приехать. У него, конечно же, было множество других приглашений, поэтому он смог посетить Австралию только в 1969 году.

Тодд Неттлтон: Итак, вы отправились в аэропорт, встретили его, а затем сопровождали его в разные церкви, где заблаговременно запланировали его выступления. Каким было ваше первое впечатление о Ричарде Вурмбранде, когда вы встретились с ним лично?

Мерв Найт: После прочтения книги Ричарда и до личной встречи с ним меня уже переполняли эмоции. Ричард оказался очень дружелюбным и приветливым человеком. Он был расположен к людям, поэтому делал всё возможное, чтобы мы чувствовали себя комфортно рядом с ним. Мы забирали его с отеля, в котором он остановился, отвозили на собрания, присутствовали на его выступлениях, заботились о нём после них, отвозили обратно в отель, так что мы провели достаточно времени в дружеском общении.

Тодд Неттлтон: Однажды вы рассказали историю о посещении Ричардом стриптиз-клуба. Мы не хотим сказать, что Ричард посещал стриптиз-клубы, совсем нет, но эта удивительная история иллюстрирует его желание служить Богу и людям.

Мерв Найт: Этот случай произошёл в первый вечер пребывания Ричарда в Сиднее. Когда он прилетел, мы отвезли его в отель в районе Кингс-Кросс, который сейчас считается районом красных фонарей. В те дни в этом отеле не подавали алкоголя. Мы подумали, что ему там будет комфортно. Мы привезли Ричарда в отель, зарегистрировали и сказали: «Пастор, мы оставим вас, чтобы

вы могли отдохнуть после длительного перелёта. Мы вернёмся завтра, чтобы забрать вас и отвезти на первую встречу».

Ричард любил ходить, поэтому, пробыв час или два в номере, он решил пойти на прогулку по кварталу Кингс-Кросс. Ричард проходил мимо здания, красиво украшенного снаружи, и решил зайти. На нём был тёмный костюм и пасторская колоратка. Сегодня на появление пастора вряд ли так отреагируют, как в 1969 году. Ричард рассказывал, что, увидев его, присутствующие притихли, а он прошёл через зал, поднялся на сцену, засвидетельствовал им о Христе, а затем отправился дальше.

Ричард всегда был готов идти туда, где были люди, чтобы засвидетельствовать им и поделиться историей своей жизни с Богом. Он говорил: «Если бы меня пригласили на коммунистическое собрание, я пошёл бы туда, где бы Бог открыл передо мной дверь. Я пошёл бы туда, чтобы рассказать о Христе и о преследуемой церкви».

Когда мы организовывали для него встречи, он часто повторял: «Ваша ошибка состоит в том, что вы отправляете приглашения только христианам и церквям. Отправляйте приглашения в университеты, в профсоюзы, предоставляйте эту информацию и тем, кого вы считаете своими противниками, именно к ним я хочу обратиться. Именно к ним я хочу достучаться». Он также очень любил русских. Несмотря на то, что коммунизм пришёл из России, Ричард всё равно любил русских и хотел благовествовать им Евангелие. Это было невозможно, когда он жил в Румынии. Во время Второй мировой войны его страна находилась сначала под фашистской оккупацией, а потом – под коммунистической. В стране стало невозможно продолжать открытое христианское служение, и открыто нести свидетельство о Христе. Всё приходилось делать подпольно, за это он и попал в тюрьму. Но Ричард всё равно любил русских и молился, чтобы Бог позволил ему донести до них Евангелие. Когда в 1944 году в страну вторглись миллионные советские войска, Ричард возблагодарил Господа: «Я не мог поехать к русским, но Ты, Боже, послал русских ко мне». Он немедленно организовал

подпольную работу среди советских военнослужащих. Он договорился с маленьким издательством о печати 100 тыс. Евангелий на русском языке. Затем он собрал команду единоверцев, которые на улицах подходили к советским солдатам и предлагали им Евангелия.

Вместе с Ричардом служение несла женщина по имени Бьянка Радла, позже она стала Бьянкой Алдер, а со временем – директором «Голоса мучеников» в Новой Зеландии. Она обратилась к Господу в церкви Ричарда, ещё до 1948 года, прежде чем он попал в тюрьму. Когда в 1944 году пришли русские, она стала членом его команды подпольного благовестия. Позже в своей книге Бьянка рассказала историю о том, как она раздавала Евангелия солдатам на вокзале. Она писала, что русские захватили все поезда и использовали их для передвижения своих войск, и румыны больше не могли пользоваться железнодорожным транспортом. Она приходила на вокзал с сумкой, набитой Евангелиями, делая вид, что просто рассматривает поезд, набитый русскими солдатами, в то время как сама наблюдала за ними. Наконец, когда поезд начинал двигаться, она подбегала к нему и быстро забрасывала Евангелия в открытые окна. Солдаты охотно ловили их. В то время в каждом поезде ездил куратор КГБ. В тот день он находился в другом конце поезда. Он высунулся из окна, тряс кулаком и выкрикивал ругательства в её адрес. Затем стал пробираться вдоль поезда, чтобы отобрать контрабанду, но солдаты к тому времени уже успели спрятать литературу под гимнастёрки и отойти от окон. Такой было её миссионерское служение. Таким было отношение Ричарда к русским, вторгшимся в его страну...

Тодд Неттлтон: О человеке многое говорят его слова. Ричард отреагировал на вторжение в Румынию миллионных войск восклицанием: «Слава Господу! Я не мог поехать к русским, но Ты, Боже, послал русских ко мне». Мы узнаём о его отношении к миру из его слов: «Это замечательная возможность для служения». То же самое происходило и в тюрьме. Попав туда, он не говорил: «Господь наказывает меня» или «Господь забыл обо мне». Ричард говорил: «Теперь я в тюрьме, кому могу здесь послужить? Кому могу засвидетельство-

вать?»

Мерв Найт: Ричард часто говорил: «Пока я был в тюрьме, у меня были слушатели, которые стали моими слушателями поневоле. Я проповедовал, а они слушали». Он рассказывал эту историю в третьем лице, однако я уверен, что он говорил о себе. Заключённый проповедовал в камере. Внезапно пришли охранники, прервали проповедь, забрали проповедника и избили за то, что он делал. Через некоторое время проповедника, избитого и окровавленного, привели обратно и бросили на пол. Он собрался с силами, посмотрел на заключённых и спросил: «Так на чём нас прервали?» – и продолжил свою проповедь.

Тодд Неттлтон: Давайте немного отойдём от разговора о Ричарде. С тех пор вы были связаны со служением миссии, путешествовали по всему миру, посещая страны, где христиане подвергаются преследованиям, страны, враждебные к христианству. Какие ваши наиболее яркие впечатления о христианах, с которыми вы встречались, которые недавно вышли из тюрьмы или подверглись преследованиям за веру. Расскажите о героях веры, которых вы помните из своих путешествий.

Мерв Найт: До 1990 года было довольно сложно попасть в страны, находящиеся за «железным занавесом». Мы отправлялись и в другие уголки мира, где не всегда христиан преследовали представители коммунистических режимов. Например, мы ездили в Индонезию, где раньше доминировавший коммунистический гнёт теперь превратился в мусульманское угнетение. Нам удалось попасть во Вьетнам, где 20 лет назад всё было совсем иначе, чем сегодня, хотя там всё ещё осталось много трудностей. Мы смогли проникнуть в Китай. Я много раз ездил во Вьетнам, Индонезию, Китай и Лаос и имел возможность служить местным христианам.

Я помню человека из китайского Гуанчжоу, которого звали брат Ли. Он был пастором и руководителем целой группы домашних церквей. Власти преследовали его, потому что им не нравилось служение, которое он нёс. Удивительно, на что они были готовы, чтобы прекратить его работу. Когда пастор Ли проводил встречи подпольной церкви в своём

доме, представители власти приварили большую стальную дверь к его дому и большие ворота, чтобы никто не мог войти. Христиане всё равно приходили и садились на улице у дома, а брат Ли проводил служение под открытым небом. Тогда представители властей выстроили кирпичную стену, чтобы воспрепятствовать этим людям собираться во имя Господа. Пастора арестовали и посадили в тюрьму. Однажды его запястья наручниками приковали к лодыжкам и оставили так на две недели. Все естественные нужды, а также есть и спать, он должен был исправлять в таком положении, с прикованными наручниками к лодыжкам руками. В конце концов, его отпустили, а затем снова арестовали. В заключении ему приходилось изготавливать рождественские гирлянды, отправляемые на импорт, которыми мы украшаем свои рождественские ёлки. Внимательно присмотревшись к этикеткам гирлянд и найдя на них надпись «сделано в Китае», помните, что, возможно, они были сделаны нашими братьями и сёстрами во Христе, заключёнными в своей стране за веру.

Пастора Ли регулярно арестовывают и заключают в тюрьму на 14–15 дней, чтобы не выдвигать обвинений, а затем отпускают. Таким образом, полиция пытается отравить его жизнь и служение. Он никогда не знает, вернётся ли сегодня из церкви домой или отправиться в тюрьму. Он упаковал маленький чемоданчик и всегда носит его с собой. В нём – вещи, которые могут пригодиться в тюрьме, так он готовится к следующему аресту.

Мы спросили его жену: «Что вы думаете о служении вашего мужа? Вы ведь не знаете, вернётся ли он домой...» Она ответила: «Разве в Библии не сказано: «все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы». Это то, чему нас учит Библия, это то, чего мы ожидаем... Зачем вы спрашиваете?»

Тодд Неттлтон: Встречаясь с такими людьми как пастор Ли и его семья, какие уроки вы извлекаете для себя и своей собственной веры?

Мерв Найт: Их пример углубляет мою веру и усиливает мою приверженность Богу, и я понимаю, как мне, христианину, легко жить в такой стране, как Австралия, а я иду по улице и едва открываю рот, чтобы рассказать людям о Господе. В это же время есть люди, готовые говорить о своём Спасителе, они постоянно думают о том, как привлечь окружающих к Господу, и готовы заплатить за это любую цену, будь то тюремное заключение, смерть, пытки или унижения. Они исполняют служение и

готовы платить за это. Мы же, живя в свободных странах, боимся открыть рот и открыто назвать себя верующими христианами из-за возможных насмешек. Поэтому, я считаю, что пример наших преследуемых братьев и сестёр является крайне полезным для углубления нашей веры.

Отправляясь к таким людям, думаешь: «Я еду, чтобы их ободрить». Однако я обнаруживаю, что сам получаю больше ободрения от их веры и свидетельства. Наиболее ценное, что мы можем им дать, это побыть с ними, пообщаться, помолиться вместе. Конечно же, мы оказываем им и разного рода другую помощь: оснащаем подпольными печатными станками, предоставляем литературу, предоставляем материальную помощь, чтобы у них на столе была еда, обеспечиваем одеждой и другими предметами первой необходимости. Тем не менее, сам факт, что мы посещаем их, проводим с ними время, молимся вместе, безусловно имеет для них приоритетное значение.

Тодд Неттлтон: Когда мне приходилось путешествовать, меня всегда поражала радость людей, которым мы служим. Видя людей, регулярно под-

«Разве в Библии не сказано: «...все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы». Это то, чему нас учит Библия, это то, чего мы ожидаем...»

вергающихся арестам, или вспоминая пастора Вурмбранда, который провёл 14 лет в тюрьме, но всё же не утратил радости в Господе, я думаю: «Разве Бог не добр? Разве Он не чудесен? Разве не здорово жить с Ним?» Иногда нам не хватает осознания этого.

В течение уже многих лет вы являетесь членом совета правления «Голоса мучеников – США». С какими трудностями приходилось сталкиваться нашей организации в ранние годы её работы, когда вы только начинали эту деятельность?

Мерв Найт: Сначала в США Ричарда не принимали «на ура». В первые годы ему было трудно найти возможность свидетельствовать и излить то, чем горело его сердце. Он говорил: «Я приехал в сюда, чтобы стать голосом мучеников, чтобы говорить от имени мученической церкви». И ему было трудно найти возможности, которые он искал. Я уверен, что вам известна история, произошедшая во времена войны во Вьетнаме, когда Ричард увидел в газете рекламу антивоенной демонстрации. С этим ему трудно было смириться. Американцы сражались во Вьетнаме против коммунизма. Он только что вернулся из коммунистической страны, из коммунистических тюрем, где провёл 14 лет, а здесь американские граждане выступают против своих собственных военных, которые там сражаются против коммунизма.

Он решил посетить эту демонстрацию и был крайне взволнован, слушая выступления, особенно людей в пасторских колоратках. Ричард не мог долго этого терпеть. Он пробрался к трибуне и схватил микрофон. Ему не давали говорить, отталкивали в сторону, но он снова хватал микрофон, пытаясь обратиться к присутствующим. Его снова отталкивали, но он снова хватался за микрофон. Во время своих выступлений выступающие обзывали своих соотечественников, придерживающихся других точек зрения, свиньями. Когда Ричарду, наконец, удалось завладеть микрофоном, он воскликнул: «Я хочу рассказать вам о свиньях». Наступила тишина. Присутствующие смотрели на него с интересом. Затем он сорвал с себя рубаху, демонстрируя 14 или 18 ужасных следов от пыток раскалёнными

ми щипцами, ножами и ещё кто знает чем. Это произошло в 1967 году, спустя несколько лет после того, как он вышел из тюрьмы, и его шрамы были всё ещё свежими, с красноватым оттенком. Он, указывая на них, призывал: «Посмотрите сюда, это со мной сделали свиньи; а теперь сюда, и это со мной сделали свиньи; а ещё вот тут, это тоже со мной сделали свиньи». Все аплодировали и поддерживали пастора возгласами согласия. Он продолжал: «Я хочу сказать вам, что это были коммунистические свиньи!»

После этого началась суматоха и поднялся шум, прибыли полицейские и арестовали Ричарда, обвинив его в непристойном обнажении до пояса. Ему связали руки, затолкали в патрульную машину и увезли.

По словам Ричарда, полицейские отвезли его за два квартала от митинга, вывели из машины, отряхнули и помогли ему одеться, похлопали его по спине и сказали: «Преподобный, вы делаете замечательную работу, но если бы мы оставили вас там, то вас разорвали бы на куски». Дело в том, что на демонстрации присутствовали телевидение и пресса, поэтому репортажи о случившемся попали в новости, которые в тот же вечер разошлись по всех Соединённых Штатах Америки. Внезапно Ричард Вурмбранд стал известным, и на него посыпалась масса приглашений выступить со своим свидетельством. Это, несомненно, было чудо, которое сотворил Бог, чтобы положить начало миссии.

Тодд Неттлтон: Какое послание наша миссия хотела бы передать для современной свободной церкви в Соединённых Штатах, Австралии и других свободных странах? Мне кажется, что общество Соединённых Штатов становится всё менее христианским, а быть христианином становится всё менее приемлемым в нашей культуре, менее популярным.

Мерв Найт: Трудно понять, почему в Америке и, безусловно, в Австралии ситуация становится сложнее, чем 20–40 лет назад. Наша миссия несёт всё то же послание для мира, евангельское послание, в котором мир так нуждается. Для наших преследуемых братьев и сестёр мы несём послание надежды, чтобы они знали, что мы их любим и

слышим их плач, мы хотим знать об их страданиях и нуждах. А для свободной церкви наше послание: любите христиан, которые подвергаются преследованиям за веру во Христа, молитесь за них, ведь они – часть нашей семьи, принимайте их с распростёртыми объятиями и пребывайте в общении с ними. Помните, что мы – семья Божия и вместе преображаемся в Невесту Христову.

Ричард часто приводил такой пример: если я зажму свой палец в двери, то не смогу просто сказать: «Это – всего лишь один палец, у меня осталось ещё девять, не страшно». Он говорил: «Мой палец – это часть моего тела, если болит палец, тогда всё тело испытывает боль». Так же, когда наши братья и сёстры во Христе страдают сегодня в разных частях мира, мы, как часть одного тела, Тела Христова, должны вместе переживать их боль, плакать вместе с ними и делать всё возможное, чтобы помочь им. Так же, как мы перевязываем свои собственные раны и делаем всё возможное, чтобы помочь себе, подобным образом мы должны перевязывать раны и помогать нашим гонимым братьям и сёстрам. Они должны видеть, что мы едины с ними, что мы страдаем вместе с ними.

Тодд Неттлтон: В наше время «Голос мучеников» служит верующим, подвергающимся преследованиям по всему миру. Часть работы, которую исполняет «Голос мучеников», настолько секретна, что мы не можем говорить о ней в прямом эфире, чтобы не подвергнуть опасности христиан, которым мы служим. В мире сегодня много христиан, обладающих таким же мужеством и смелостью, как Ричард и Сабина Вурмбранды. И мы, радио «Голос мучеников», хотим рассказать вам как можно больше таких историй. Эти истории послужат для вас ободрением. Вы услышите о верности наших братьев и сестёр, и это вдохновит вас быть ещё более приверженными Христу.